

КОНФЛИКТ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ В XXI ВЕКЕ: ЭВОЛЮЦИЯ ПОЗИЦИЙ УЧАСТНИКОВ

Сергей Владимирович Новосельцев

Министерство иностранных дел Российской Федерации,
МГИМО МИД России,
Москва, Россия

<p>Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 22 января 2018 <i>Принята к печати:</i> 11 апреля 2018</p>	<p>Аннотация: Территориальные споры в Южно-Китайском море – основной источник конфликтного потенциала в Юго-Восточной Азии (ЮВА) и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Сам факт наличия неразрешенных споров оказывает существенное влияние и на развитие восточно-азиатской региональной под-системы международных отношений. Ситуация усложняется тесной экономической взаимосвязанностью государств Юго-Восточной Азии с Китаем, используемой Пекином в качестве политического козыря. Открыта дискуссия о правомерности использования сторонами исторических аргументов для оправдания суверенитета над определенной территорией и их «встраивания» в современную международно-правовую систему. В статье рассматривается современное состояние конфликта, а также его влияние и взаимосвязь с происходящими в странах Юго-Восточной Азии внутри- и внешнеполитическими процессами. Акцент сделан на наиболее значимых элементах аргументации сторон и эволюции подходов основных участников территориальных споров. Анализируется возможность подключения к ним новых стран или перетягивания государств региона в условные «прокитайский» и «антикитайский» лагеря.</p>
<p>Об авторе: атташе, Посольство России в Сингапуре, МИД России; соискатель степени кандидата политических наук, МГИМО МИД России e-mail: novoseltsev.s.v@my.mgimo.ru</p>	
<p>Ключевые слова: Южно-Китайское море; конфликт; архипелаг Спратли; Парасельские острова; Китай; Филиппины; Вьетнам</p>	

Конфликт в Южно-Китайском море (ЮКМ) традиционно представляет собой один из ключевых факторов, непосредственно влияющих на безопасность в Юго-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) в целом. В территориальные споры о принадлежности большей части акватории и островов ЮКМ в той или иной степени вовлечены стратегические партнеры России Китай и Вьетнам, а также такие значимые региональные игроки, как Филиппины, Малайзия, Бруней и Тайвань.

ЮКМ – значимый район с точки зрения транспортных морских потоков, выступающий в качестве ближайшего маршрута из Индийского океана в Тихий. В непосредственной близости также находится Малаккский пролив – одна из самых загруженных на планете судоходных магистралей¹. Еже-

годно через него проходят более 60 тыс. судов (порядка 200 в день), перевозящие свыше 525 млн метрических тонн грузов (более половины мирового тоннажа)². Через Малаккский пролив осуществляется большая часть поставок энергоресурсов в Республику Корею, Японию и Тайвань, а также КНР

Азии // *Азия и Африка сегодня*. – 2017. – № 1. – с. 17. [Zeleneva, I.V. «Malakkskaia dilemma» i regional'naiia bezopasnost' v Iugo-Vostochnoi Azii ("Malacca Dilemma" and Regional Security in South-East Asia) // *Azia I Afrika Segondya*, 2017, No. 1, p. 17.]

² Курякова Е.С. Архипелаг Спратли в XXI в.: территориальные споры в Южно-Китайском море и претензии сторон // *Молодость, интеллект, инициатива*. – Витебск. – 2016. – с. 24. [Kuryakova, E.S. Arkhipelag Spartli v XXI v.: territorial'nye spory v Iuzhno-Kitaiskom more i pretenzii storon (Spratly Islands in the XXI Century: Territorial Disputes in the South China Sea and Participants' Claims) // *Molodost, Intellect, Initsiativa*. Vitebsk, 2016, p. 24.]

¹ Зеленева И.В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной

(около 80% импортируемой сырой нефти поступает в Китай по этому маршруту)³.

Помимо транспортного значения, ЮКМ отличает наличие богатых морских биоресурсов, а также шельфовых месторождений углеводородов⁴. В акватории Южно-Китайского моря в районе Парасельских островов и архипелага Спратли сосредоточено около 5,4 млрд баррелей разведанных запасов нефти и 55,1 трлн кубометров природного газа⁵.

На фоне большой экономической и геополитической привлекательности данного региона довольно болезненной выглядит проблема отсутствия его четко закрепленного нормативно-правового статуса, которая влечет за собой регулярно возникающие кризисы и инциденты, затрудняет борьбу с браконьерством и пиратством (согласно данным Центра по обмену информацией, функционирующего в Сингапуре в соответствии с региональным соглашением по борьбе с пиратством в Азии, в 2017 г. в территориальных водах города-государства и Малаккском проливе зафиксировано девять случаев вооруженного нападения на суда⁶).

В то же время отчасти данная проблема может быть решена в ходе переговоров о выработке юридически обязывающего кодекса поведения сторон в ЮКМ или же, в случае реализации китайской инициативы, озвученной заместителем Министра иностранных дел КНР Лю Чжэньминем в ходе Азиатского форума в г. Боао (о. Ханань, Китай, март 2017 г.), о возможности создания там механизма международного сотрудничества по модели структур, существующих в Черном море или Карибском бассейне⁷. Во многом эта идея перекликается и с появившейся еще в 1990-х годах инициативой о создании новой международной организации, регулирующей хозяйственную деятельность в районе архипелага Спратли⁸.

Кроме того, важное место в региональной повестке дня занимает тематика разграничения континентального шельфа и исключительных экономических зон (ИЭЗ), а также вопросы свободы навигации и судоходства вблизи островов и в ИЭЗ⁹.

Таким образом, с учетом роста националистических настроений в большинстве участвующих в территориальных спорах в Южно-Китайском море государств, подогреваемых геополитическими амбициями ведущих глобальных и региональных держав и усиливающейся конкуренцией за богатые энерго-, био- и прочие ресурсы акватории ЮКМ, можно предположить, что актуальность данной темы в мировой повестке дня будет только расти.

³ Кувалдин С. У Китая появился свой Крым // Газета.ру, 02.06.2015. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/02_a_6742713.shtml [Kuvaldin, S. U Kitaia poiavilsia svoi Krym (China Has Got its Own Crimea) // *Gazeta.ru*, 02.06.2015. Mode of access: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/02_a_6742713]

⁴ Райков Ю.А. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов // *Международная жизнь*. – 2013. – № 6. – с. 41. [Raykov, U.A. Iuzhno-Kitaiskoe more: zona sotrudnichestva ili akvatoriia konfliktov (South China Sea: zone of cooperation or waters of conflict?) // *Mezhdunarodnaya Zhizn*, 2013, No. 6, p. 41.]

⁵ Хроленко А. Конфликт интересов КНР и США в Южно-Китайском море // РИА-Новости, 24.07.2015. Режим доступа: <https://ria.ru/analytics/20150724/1145591659.html> [Khrolenko, A. Konflikt interesov KNR i SShA v Iuzhno-Kitaiskom more (PRC and USA Conflict of Interests in the South China Sea) // *RIA-Novosti*, 24.07.2015. Mode of access: <https://ria.ru/analytics/20150724/1145591659.html>]

⁶ January-December 2017 Report. Annual Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia / RECAAP, 2018. Mode of access: http://www.recaap.org/DesktopModules/Bring2mind/DMX/Download.aspx?Command=Core_Download&EtnryId=605&PortalId=0&TabId=78

⁷ Panda, Ankit. Chinese Vice FM Proposes New Regional Mechanism for South China Sea // *The Diplomat*, 27.03.2017. Mode of access: <http://thediplomat.com/2017/03/chinese-vice-fm-proposes-new-regional-mechanism-for-south-china-sea-states/>

⁸ The South China Sea Maritime Dispute: Political, Legal, and Regional Perspectives / edited by Leszek Buszynski and Christopher B. Roberts. New York, NY: Routledge, 2015.

⁹ Нгуен Динь Лиём. Вьетнам-китайские отношения и проблемы Южно-Китайского моря // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 6. – с. 72. [Nguen Din Liem. V'etnamo-kitaiskie otnosheniia i problemy Iuzhno-Kitaiskogo moria (Vietnam-China Relations and the Issues of South China Sea) // *Problemy Dal'mego Vostoka*, 2016, No. 6, p. 72.]

С формальной точки зрения в основе конфликта лежат накладывающиеся друг на друга претензии и противоречия о том, какие из государств, омываемых ЮКМ, имеют законное право на суверенитет над расположенными в данной акватории многочисленными островами, атоллами, банками и рифами.

Впервые на международный уровень вопрос об островах Южно-Китайского моря был вынесен в начале 1930-х годов после размещения на ближайших к территории Вьетнама островах Спратли гарнизонов французской колониальной администрации в Индокитае, а затем французо-вьетнамской оккупации всего Парасельского архипелага, что вызвало протесты со стороны гоминдановского Китая, считавшего эти территории своими¹⁰.

В период Второй мировой войны французы были вытеснены отсюда японскими войсками, использовавшими острова ЮКМ в качестве плацдарма для развития наступления в Юго-Восточной Азии.

После капитуляции Японии китайские власти установили знаки суверенитета на обоих архипелагах и разместили гарнизоны на островах Вуди и Иту Аба, которые, тем не менее, впоследствии были выведены с началом в Китае вооруженного противостояния между Гоминьданом и КПК.

Приоритет вопроса о принадлежности островов Южно-Китайского моря на внешнеполитической повестке дня резко возрос уже после образования Китайской Народной Республики в октябре 1949 г.

В 1951 г. Премьер Госсовета Чжоу Эньлай заявил, что острова Южно-Китайского моря являются частью КНР и в этой связи должны быть возвращены Китаю¹¹.

¹⁰ Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Канаев Евгений Александрович ; науч.рук. А.М. Родригес-Фернандес; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2008. – 426 с. [Kanaev, E.A. Bezopasnost' na osnove sotrudnichestva v Vostochnoi Azii i konflikt iz-za ostrovov Iuzhno-Kitaiskogo moria (Security Based on Cooperation in East Asia and South-China Sea Conflict). Moscow, 2008. 426 p.]

¹¹ Степанов Е.Д. Экспансия Китая на море. – Москва: Международные отношения, 1980. –

Как отмечает Е.Д.Степанов, в 1960-х гг. Пекин, следуя установкам Чжоу Эньлая, сознательно шел на обострение отношений с рядом пограничных государств, в т.ч. и в ЮКМ¹². Подобная позиция в отношении неразрешенных территориальных споров, порой весьма жесткая, подавалась как попытка решить «вопросы, оставленные историей» в результате «несправедливых» действий колониальных держав¹³, что служило своеобразной ширмой для маскировки обширных территориальных притязаний Китая в проводимой им пограничной политике.

Пик обострения ситуации в ЮКМ пришелся на 1970-е годы: в 1974 г. Китай силой установил контроль над Парасельскими островами, а в 1988 г. – над частью архипелага Спратли, потеснив отсюда Вьетнам¹⁴.

Ослабление военно-политического присутствия США в регионе в 1980-1990 гг., происходившее параллельно с активной модернизацией НОАК, подтолкнуло КНР к дальнейшим активным действиям. В частности, в 1995 г. Пекин занял риф Мисчиф (находится в ИЭЗ Филиппин – военно-политического союзника США), таким образом впервые «посягнув» на территорию страны-члена АСЕАН (в то время Вьетнам, с которым Китай уже конфликтовал

160 с. [Stepanov, E.D. Ekspansiaia Kitaia na more (China's Sea Expanion). Moscow, 1980. 160 p.]

¹² Степанов Е.Д. Пограничная политика КНР: стратегические цели и тактические приемы. – Москва: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1986. – 348 с. [Stepanov, E.D. Pogranichnaia politika KNR: strategicheskie tseli i takticheskie priemny (China's Border Policy: Strategic Goals and Tactical Moves). Moscow, 1986. 348 p.]

¹³ Ibid.

¹⁴ Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Канаев Евгений Александрович; науч.рук. А.М. Родригес-Фернандес; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2008. – 426 с. [Kanaev, E.A. Bezopasnost' na osnove sotrudnichestva v Vostochnoi Azii i konflikt iz-za ostrovov Iuzhno-Kitaiskogo moria (Security Based on Cooperation in East Asia and South-China Sea Conflict). Moscow, 2008. 426 p.]

в Южно-Китайском море, еще не вступил в Ассоциацию)¹⁵.

Тем не менее, к началу XXI века в ситуации вокруг ЮКМ наметились и позитивные тенденции. В 2000 г. Китаю и Вьетнаму удалось достичь соглашения об установлении конкретной морской границы в Тонкинском заливе, являющегося одним из немногих успешных примеров политического урегулирования конфликтной ситуации в этом регионе.

Принятая в 2002 г. в Пномпене странами-членами АСЕАН и Китаем Декларация о поведении сторон в ЮКМ была направлена на сохранение сложившегося статус-кво, поддержание мира и стабильности ради сотрудничества и развития в условиях отсутствия какого-либо юридически обязывающего документа. Согласно Декларации, «заинтересованные стороны участвуют в разрешении территориальных споров мирными средствами, не прибегая к угрозам или применению вооруженных сил, путем дружественного обмена мнениями и переговоров между непосредственно участвующими сторонами и опираясь на общепринятые нормы международного права, включая Конвенцию по морскому праву 1982 года»¹⁶. Там также утверждается свобода судоходства и воздушных сообщений в ЮКМ. Участники обязались воздерживаться от любых действий, способных осложнить или усилить споры и повлиять на мир и стабильность в регионе. Успех удалось развить в августе 2017 г., когда главами внешнеполитических ведомств КНР и стран АСЕАН в ходе встречи в Маниле были официально приняты рамочные принципы юридически обязывающего кодекса поведения в Южно-Китайском море¹⁷.

¹⁵ Storey, Ian. Creeping Assetiveness: China, the Philippines and the South China Sea Dispute // *Contemporary Southeast Asia*, 1999, No. 1 (21), pp. 95-188.

¹⁶ Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea / ASEAN, 17.10.2012. Mode of access: http://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2

¹⁷ Yinghui, Lee. A South China Sea Code of Conduct: Is Real Progress Possible? // *The Diplomat*, 18.11.2017. Mode of access: <https://>

Тем не менее, с середины 2009 г. в ЮКМ отмечено несколько всплесков напряженности, вызванных активизацией экономической деятельности (геологоразведочные работы на морском шельфе, хозяйственное освоение островов) Китая и Вьетнама в спорных районах, которые сопровождались значительным усилением их военного присутствия в этой зоне. «Серьезная обеспокоенность» Пекина звучала и в адрес российских нефтегазовых компаний, реализовывавших совместные с Вьетнамом проекты в «спорных» районах ЮКМ.

В течение долгого времени с начала территориальных споров в Южно-Китайском море непосредственно вовлеченные в них государства регулярно делали попытки преодолеть разногласия преимущественно в двустороннем формате, что в итоге так и не привело к каким-либо практическим результатам.

Причина «пробуксовки» во многом заключалась в двойственной позиции Пекина: с одной стороны, Китай действует как государство, придерживающееся Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.¹⁸ и согласное с ее положениями; с другой стороны – заявляет о восстановлении «исторической справедливости» и «исконной» принадлежности¹⁹ ему всех спорных архипелагов.

Несмотря на то, что Китай является не только участником Конвенции 1982 г., но и обоих дополнительных Соглашений к ней

thediplomat.com/2017/11/a-south-china-sea-code-of-conduct-is-real-progress-possible/

¹⁸ Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. / сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf [United Nations Convention on the Law of the Sea / United Nations Website. Mode of access: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf]

¹⁹ Historical Proof of Chinese Rights for Spratly Islands / MFA of China. Mode of access: <http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t10648.htm>

(1994²⁰ и 1995 г.²¹), его действия говорят о достаточно «пренебрежительном» отношении к упомянутым документам. Возможно, одной из причин этого стало игнорирование точки зрения Пекина, в частности, по вопросу ограничения права на проход военных кораблей через территориальные воды других государств (во многом по причине того, что это не отвечало интересам СССР и США) и ряда других тем в ходе III Конференции ООН по морскому праву (1973-1982 гг.), по итогам которой упомянутая конвенция и была принята²².

В основе позиции Пекина в отношении островов и акваторий ЮКМ лежит апелляция к так называемой ограничительной морской линии из 9 пунктов, которую еще в 1947 г. впервые обозначило правительство Чан Кайши, и требование признать суверенитет Китая над его «историческим морем».

Еще один аргумент китайской стороны заключается в том, что другие страны не предъявляли ранее претензий КНР в этой

связи, поэтому воды в рамках данной линии могут считаться «историческими» водами Китая²³.

Для доказательства статуса «исторических» акваторий Китаю требовалось предоставить убедительные факты давнего (по утверждениям китайской стороны, как минимум со второго века до нашей эры) владения этими водными пространствами.

Однако свидетельства, демонстрировавшейся в качестве правооснований (исторические хроники и документы, в т.ч. отчеты об экспедициях известного мореплавателя Чжэн Хэ²⁴, изображения на навигационных картах, косвенные упоминания островов в соглашениях XIX века и т.д.), выглядели весьма спорно. Тем более, как хорошо известно из истории, в XIX и начале XX вв. Китай не имел достаточных возможностей для обеспечения реального контроля над ЮКМ и ныне спорными архипелагами²⁵. Существует также целая серия альтернативных вьетнамских исторических свидетельств, при определенной трактовке свидетельствующих об исторической принадлежности ныне оспариваемых архипелагов Вьетнаму²⁶.

Кроме того, если и рассматривать ситуацию в ЮКМ с точки зрения исторических прецедентов, то большой интерес вызывают события 1885-86 гг., когда цинское правительство официально заявило, что Парасельские острова не являются территорией Китая, чтобы снять с себя ответственность за незаконно поднятый китайскими подданными в

²⁰ Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года / сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml [Agreement relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 / United Nations Website. Mode of access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml]

²¹ Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими / сайт ООН. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1293657> [United Nations Agreement for the Implementation of the Provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 relating to the Conservation and Management of Straddling Fish Stocks and Highly Migratory Fish Stocks / United Nations Website. Mode of access: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1293657>]

²² Степанов Е.Д. Экспансия Китая на море. – Москва: Международные отношения, 1980. – 160 с. [Stepanov, E.D. Ekspansiiia Kitaia na more (China's Sea Expanation). Moscow, 1980. 160 p.]

²³ Dutton, P. An Analysis of China's Claim to Historic Rights in the South China Sea // Major Law and Policy Issues in the South China Sea / Ed. By Yann-huei, Keyuan Zou. Ashgate, 2014. Pp. 69-70.

²⁴ The Law of the Sea in the Asian Pacific Region: Developments and Prospects / edited by James Crawford. Dordrecht: Springer Netherlands, 1994. 284 p.

²⁵ Dutton, P. An Analysis of China's Claim to Historic Rights in the South China Sea // Major Law and Policy Issues in the South China Sea / Ed. By Yann-huei, Keyuan Zou. Ashgate, 2014. Pp. 69-70.

²⁶ Marwyn, S. Samuels. Contest for the South China Sea. London: Routledge, 2005. 224 p.

этой акватории затонувший груз меди, принадлежавший Великобритании²⁷.

Следует учитывать и то обстоятельство, что «девятипунктирная» линия как таковая не имеет четких географических ориентиров – изначально она содержала 11 пунктов, в 1953 г. два из них, проведенных в Тонкинском проливе, были убраны, а в 2013-2014 гг. издательство *SinoMaps Press* опубликовало уже официальные карты, где была прочерчена дополнительная – десятая – линия вокруг Тайваня. При этом наложения изданных в разные годы карт друг на друга показывало несовпадение географических координат этих линий²⁸.

В этой связи практически все эксперты по морскому праву, естественно, кроме китайских, считают подобную аргументацию малоубедительной.

Очевидно, что притязания такого характера вызвали неприятие со стороны остальных государств региона. В 2000-е гг. в ЮКМ произошла серия инцидентов с взаимным воспрепятствованием деятельности, изгнанием и задержанием научно-исследовательских и рыболовецких судов кораблями китайских ВМС с одной стороны и филиппинских и вьетнамских – с другой.

Отдельного внимания заслуживает весьма жесткая реакция КНР в ответ на внесение в мае 2009 г. филиппинского, а затем и совместного вьетнамо-малазийского обращения в Комиссию ООН по границам материкового шельфа. К немедленно направленной в ООН ноте протеста китайские власти приложили карту с обозначением так называемого «исторического моря» Китая,

²⁷ Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Канаев Евгений Александрович ; науч.рук. А.М. Родригес-Фернандес; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2008. – 426 с. [Kanaev, E.A. Bezopasnost' na osnove sotrudnichestva v Vostochnoi Azii i konflikt iz-za ostrovov Iuzhno-Kitaiskogo moria (Security Based on Cooperation in East Asia and South-China Sea Conflict). Moscow, 2008. 426 p.]

²⁸ Rowan, Callick. Powder Keg in the Pacific // *Foreign Policy*, 22.08.2012. Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2012/08/22/powder-keg-in-the-pacific/>

охватывающего 80% акватории ЮКМ²⁹ и перекрывающего ИЭЗ большинства стран, претендующих на эти водные пространства: Вьетнама, Малайзии, Филиппин и Брунея. Удовлетворение требования КНР о признании ее суверенитета над акваторией Южно-Китайского моря в обозначенных там границах означало бы фактическое замыкание асеановцев в границах их собственных территориальных вод. Неудивительно, что подобная политика находит открытое противодействие со стороны Куала-Лумпура, Манилы и Ханоя, а также усложняет взаимодействие с другими странами-членами АСЕАН.

Еще одним фактором, вызывающим раздражение большинства стран-членов Ассоциации и недовольство США и их союзников в АТР (прежде всего, Японии), является реализуемая Китаем в настоящее время программа строительства авианосцев. В 2012 г. в состав ВМС КНР был включен первый авианосец «Ляонин» – достроенный и модернизированный крейсер «Варяг», выкупленный у Украины после распада СССР. В апреле 2017 г. на воду был спущен второй корабль, по своим характеристикам схожий с «Ляонином», но полностью китайского производства³⁰. Кроме того, в будущем планируется расширить число авианосцев до 4-6. Особое место уделяется и оснащению их самым современным высокоточным вооружением, в т.ч.

²⁹ Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник. – М.: Восток-Запад. – 2010. – с. 81. [Aziatsko-Tikhookeanskii region: regional'nye problemy, mezhdunarodnye organizatsii i ekonomicheskie gruppировки. Spravochnik (Asia-Pacific Region: Regional Problems, International Organizations and Economic Groups. Guide). Moscow: Vostok-Zapad, 2010.]

³⁰ Визингр Лукаш. Новые авианосцы. Китайский ученик превосходит своего учителя // *Россия сегодня*, 15.05.2017. Режим доступа: <http://inosmi.ru/military/20170515/239346234.html> [Vizingr, Lukash. Nove avianostsy. Kitaiskii uchenik prevoskhodit svoego uchitel'ia (New Aircraft Carriers. The Apprentice Surpassed the Master) // *Rossiia segondya*, 15.05.2017. Mode of access: <http://inosmi.ru/military/20170515/239346234.html>]

с использованием квантовых технологий и искусственного интеллекта³¹.

Существенное влияние на межгосударственные отношения в регионе оказало решение Третейской палаты Гаагского арбитражного суда по иску Филиппин против КНР от 12 июля 2016 г., признавшее исторические притязания КНР незаконными³². Арбитраж пришел к выводу, что их нелегитимность связана не с тем, что такого рода претензии противоречат нормам и положениям Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., а с тем, что статус «исторических» вод может быть применим преимущественно к заливам и другим морским акваториям, прилегающим к берегу. В Конвенции 1982 г. содержится ссылка на «исторические заливы» (ст. 10³³), но акватория ЮКМ, где расположен целый ряд государств, никак не может быть с ними отождествлена. Исторические права КНР на ресурсы ЮКМ также были признаны необоснованными в связи с тем, что введенный Конвенцией институт 200-мильной ИЭЗ наделил все прибрежные страны юрисдикцией в области разведки и разработки живых и неживых ресурсов.

Кроме того, в документе подчеркивается, что статус «образований» ЮКМ определяется исключительно по их изначальному состоянию, без учета инженерных модификаций и насыпных работ. Таким образом, расширение территории такого «образования» за счет «отвоеванной» у моря земли не может считаться основанием для изменения его правового статуса.

В резолюции суда также подчеркивается, что согласно Конвенции, для признания

объекта островом необходимы доказательство возможности поддержания на нем жизнедеятельности без внешних поставок питьевой воды, продовольствия и иных ресурсов. Таким образом, деятельность по искусственному обеспечению жизнедеятельности на насыпных образованиях не приводит к изменению их правового статуса.

В этой связи острова Спратли – ни по отдельности, ни вместе взятые – не могут формировать вокруг себя расширенные морские зоны, т.к. юридически не являются островами. Все находящиеся выше уровня воды при приливе объекты арбитраж квалифицировал как «скалы» с возможностью установления лишь режима территориального моря вокруг них.

Суверенитет над остальными образованиями архипелага позволит, в лучшем случае, претендовать на установление лишь небольшой зоны безопасности вокруг них³⁴.

Несмотря на то, что Китай упорно повторяет тезис о непризнании им юрисдикции Третейской палаты Гаагского арбитражного суда в упомянутом выше вопросе и соответственно вынесенного им приговора (который, впрочем, так и не принес Филиппинам никаких реальных «дивидендов», кроме морального удовлетворения от «выигранного» процесса), представляется, что завершение этого судебного процесса может стать базой для начала нового этапа фактически замороженных до настоящего момента китайско-филиппинских переговоров.

Заметно, что новый Президент Филиппин Р. Дутерте готов отойти от курса своего предшественника Б. Акино на дальнейшую интернационализацию споров в ЮКМ и попытаться найти компромисс путем проведения двусторонних переговоров, используя решения Гаагского арбитража в качестве своеобразного козыря. Первым шагом в

³¹ Huang, Kristin. China Enlists Top Scientists in Mission to Become Military Tech Superpower // *South China Morning Post*, 26.01.2018. Mode of access: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2130777/china-enlists-top-scientists-mission-become-military>

³² The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. the People's Republic of China) // *PCA*, 12.07.2016. – Mode of access: <https://pcacases.com/web/sendAttach/1801>

³³ Panda, Ankit. Chinese Vice FM Proposes New Regional Mechanism for South China Sea // *The Diplomat*, 27.03.2017. Mode of access: <http://thediplomat.com/2017/03/chinese-vice-fm-proposes-new-regional-mechanism-for-south-china-sea-states/>

³⁴ Нгуен Динь Лиём. Вьетнамо-китайские отношения и проблемы Южно-Китайского моря // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 6. – с. 72. [Nгуен Динь Лиём. V'etnamo-kitaiskie otnosheniia i problemy Iuzhno-Kitaiskogo moria (Vietnam-China Relations and the Issues of South China Sea) // *Problemy Dalmego Vostoka*, 2016, No. 6, p. 72.]

этом направлении стал его визит в КНР в октябре 2016 г.³⁵.

В то же время кардинального прорыва в филиппино-китайских отношениях, особенно политических, ожидать не стоит. В то же время с учетом снижения объемов помощи со стороны США после избрания президентом Д. Трампа Манила всерьез рассматривает возможность привлечения китайских инвестиций для финансирования планируемых Р. Дутерте масштабных инфраструктурных проектов. Тем более что подобное сотрудничество выгодно и КНР: в отличие от других «регионалов» Филиппины все еще не интегрировали свою экономику в китайскую.

При этом, естественно, отказываться от притязаний на спорные острова в пользу Китая Филиппины не собираются, пытаясь использовать их, сыграв также на противоречиях между Китаем и США, в своих экономических интересах. Так, в октябре 2016 г. в контексте улучшения двусторонних отношений Манила получила от КНР кредит в размере 24 млрд долларов США³⁶, а уже в апреле 2017 г. Президент Р. Дутерте распорядился занять ряд островов архипелага Спратли и обещал лично водрузить на о. Титу филиппинский флаг в День независимости страны (12 июня), хотя позднее изменил свое решение после протестов Пекина³⁷.

Вьетнамская позиция по проблематике ЮКМ сводится к приверженности сохранению мира и стабильности, неукоснительному соблюдению Декларации о поведении сторон в ЮКМ 2002 г., разрешению разногласий и возникающих проблем мирным путем на основе международного права,

³⁵ Philippines' Duterte Praises China on Beijing Visit // Channel NewsAsia, 19.10.2016. Mode of access: <http://www.channelnewsasia.com/news/asiapacific/philippines-duterte-praises-china-on-beijing-visit/3219034.html>

³⁶ Philippines, China Sign \$24-B Deals // *The Philippines Star*, 22.10.2016. Mode of access: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/22/1636102/philippines-china-sign-24-b-deals>

³⁷ Duterte Bows to China's Demand not to Raise Flag on Disputed Island // *The Japan Times*, 13.04.2017. Mode of access: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/13/asia-pacific/duterte-bows-chinas-demand-not-raise-flag-disputed-island/#.WRg5btLyhPa>

прежде всего, Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. Китайские территориальные претензии на 80% акватории ЮКМ вызывают стойкое неприятие в СРВ.

В то же время Вьетнам готов вести переговоры для сглаживания территориальных противоречий в рамках подписанного в 2011 г. Соглашения о базовых принципах урегулирования проблем на море между СРВ и КНР. Эти принципы включают в себя:

- совместный поиск путей решения споров на основе действующих норм международного права;

- соблюдение прежних двусторонних договоренностей на высшем уровне и Декларации о поведении сторон в ЮКМ;

- формат переговоров по урегулированию споров: двусторонний в отношении Парасельских островов, «пять плюс один плюс один» (пять стран АСЕАН плюс Китай плюс Тайвань) для архипелага Спратли, многосторонний для обсуждения вопросов обеспечения мира и стабильности.

Позиция Малайзии, еще одного значимого участника конфликта в ЮКМ, несколько противоречива. С одной стороны, Куала-Лумпур выступает за мирное решение территориальных споров путем политических переговоров без использования военной силы или угроз ее применения «на основе солидарности стран АСЕАН и всех тех, кто их поддерживает»³⁸. С другой – воспринимая проблему территориальной принадлежности островов в районе штатов Сабах и Саравак как вопрос защиты суверенитета страны, малайзийские власти постоянно усиливают свое военное присутствие в этом регионе, а также разрабатывают более жесткие юридические процедуры в отношении судов, «незаконно вторгающихся» в ее территориальные воды.

Одновременно с этим в двусторонних отношениях с Пекином Куала-Лумпур в последнее время предпочитает избегать

³⁸ Han Guo Xiong David. Malaysia's South China Sea Policy: Contradictions or Domestic Confusion? / RSIS, 19.04.2016. Mode of access: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/co16088-malaysias-south-china-sea-policy-contradictions-or-domestic-confusion/#.WRgKbtLyhPY>

конфликтов, условно вынося противоречия в ЮКМ «за скобки» двустороннего взаимодействия и ограничиваясь «рутинными» протестами в адрес КНР (которые, тем не менее, обычно не афишируются и передаются по закрытым дипломатическим каналам)³⁹.

В то же время чуть ли ни единственным реальным способом выхода из сложившейся в регионе ситуации многие малазийские обозреватели видят максимальную интернационализацию конфликта и поиск решения в контексте американо-китайского противостояния в регионе.

Притязания Брунея, вступившего в конфликт в ЮКМ в 1984 г. и с тех пор участвовавшего в нем весьма пассивно, распространяются только на риф Луиза вблизи побережья этого государства. С учетом того, что риф шесть месяцев в году находится под водой, Бандар-Сери-Бегаван никогда не предпринимал попыток разместить там гарнизон.

Представляется, что территориальные претензии этого государства на указанный риф продиктованы скорее желанием получить некий предмет для политического торга как с Китаем, так и с партнерами по АСЕАН, нежели стремлением обеспечить свой реальный контроль (особенно с учетом военных возможностей) в этой части акватории Южно-Китайского моря. В будущем, впрочем, не исключен и вовсе постепенный отказ Брунея от своих притязаний и «перетекание» его в «прокитайский лагерь» в обмен на экономическую поддержку и инвестиции, а также включение его в китайский проект «Один пояс – один путь». По крайней мере, движение в этом направлении уже заметно: в апреле 2016 г. во Вьентьяне состоялась встреча министров иностранных дел КНР, Брунея, Лаоса и Камбоджи (известных «нарушителей» антикитайской АСЕАНовской солидарности в вопросе ЮКМ), по итогам которой, как сообщается, стороны смогли прийти к компромиссу в своих подходах к территориальному конфликту⁴⁰.

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Brunei Takes a Back Seat in South China Sea Dispute // *The Economist*, 05.05.2016. Mode of access: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1264194510&Country=Brunei&topic=Politics>

Также все более реальной становится вероятность подключения к территориальным спорам в ЮКМ и одного из ключевых государств в АСЕАН – Индонезии, не раз заявлявшей о своем безусловном суверенитете над островами Натуна (на сам архипелаг другие государства не претендуют, однако известная китайская «девятипунктирная линия» охватывает часть прилегающей к нему исключительной экономической зоны).

В целом, все более очевидны попытки ряда стран (например, КНР, США, Филиппин и др.) разыграть «карту ЮКМ» в своих политических или экономических интересах. Сам факт наличия конфликта, а также существенные события вокруг него (решение Третьей палаты Гаагского арбитражного суда, проходы кораблей, военные учения, развитие инфраструктуры в спорных акваториях) используются ими как своеобразные «козыри» в переговорном процессе. Не исключается возможность смягчения в будущем позиций ряда «регионалов» к этой проблеме в обмен на экономическую поддержку и совместные с КНР проекты.

К настоящему времени на международной арене сложились два основных подхода к урегулированию конфликта в ЮКМ: путем проведения переговоров только между его участниками (китайский вариант) или вывод проблемы за рамки региона ЮВА и обеспечение ее международно-правового решения, в первую очередь на основе Конвенции ООН по морскому праву (американо-филиппинский вариант).

Особый интерес вызывает эволюция позиции Филиппин после смены в стране высшего политического руководства. С избранием президентом Р. Дутерте во внешней политике Манилы, однозначно антикитайской и ориентированной на углубление партнерства с США и интернационализацию конфликта в ЮКМ, наметился поворот на «балансирование» между Пекином и Вашингтоном.

Стоит отметить невысокую работоспособность положений Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. в практической пло-

cs&subtopic=Forecast&subsubtopic=International+relations&u=1&pid=2025237386&oid=2025237386&uid=1

скости, что связано, прежде всего, с желанием Пекина «подменить» правовые аспекты проблемы историческими, а также двойственным подходом Вашингтона, не подписавшего Конвенцию, но стремящегося «заставить» ее подписантов исполнять все ее положения в полном объеме.

Известно, что статья 60 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.⁴¹ дает возможность другим странам не исполнять нормы международного соглашения в отношении того государства, которое их нарушает. Во многом по этой причине развитие ситуации в регионе Южно-Китайского моря зачастую скатывается к формату «действие-противодействие» или же превращается в своеобразную «юридическую войну» (*legal warfare*).

В то же время, как представляется, потенциально перспективным вариантом сдвинуться «с мертвой точки» может стать создание региональной морской организации, которое позволит избежать дальнейшей интернационализации конфликта, но в то же время создаст международную площадку для обсуждения и поиска путей выхода из сложившейся ситуации исключительно заинтересованными сторонами.

Литература:

Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник. – М.: Восток-Запад. – 2010. – с. 81.

Венская конвенция о праве международных договоров / сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Визингер Лукаш. Новые авианосцы. Китайский ученик превосходит своего учителя // Россия сегодня, 15.05.2017. Режим доступа: <http://inosmi.ru/military/20170515/239346234.html>

Зеленева И.В. «Малаккская дилемма» и региональная безопасность в Юго-Восточной Азии // *Азия и Африка сегодня*. – 2017. – № 1.

⁴¹ Венская конвенция о праве международных договоров [Электронный ресурс] // сайт ООН. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 17.10.2017) [Venskaja konventsiia o prave mezhdunarodnykh dogovorov (Vienna Convention on the Law of Treaties) [Electronic resource] // United Nations Website. – Mode of access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (accessed 17.10.2017)

Канаев Е.А. Безопасность на основе сотрудничества в Восточной Азии и конфликт из-за островов Южно-Китайского моря : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Канаев Евгений Александрович ; науч.рук. А.М. Родригес-Фернандес; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2008. – 426 с.

Кашин В. Южно-Китайское море – Гаагский суд и военная напряженность // РСМД, 14.07.2016. Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7924#top-content

Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. / сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

Кувалдин С. У Китая появился свой Крым // Газета.ру, 02.06.2015. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/02_a_6742713.shtml

Курыкова Е.С. Архипелаг Спартли в XXI в.: территориальные споры в Южно-Китайском море и претензии сторон // Молодость, интеллект, инициатива. – Витебск. – 2016.

Локишин Г.М. Южно-Китайское море: острова // *Азия и Африка сегодня*. – 2015. – № 9.

Неуен Динь Лиэм. Вьетнам-китайские отношения и проблемы Южно-Китайского моря // *Проблемы Дальнего Востока*. – 2016. – № 6.

Райков Ю.А. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов // *Международная жизнь*. – 2013. – № 6.

Соглашение об осуществлении положений Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими / сайт ООН. Режим доступа: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1293657>

Соглашение об осуществлении Части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года / сайт ООН. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml

Степанов Е.Д. Пограничная политика КНР: стратегические цели и тактические приемы. – Москва: Институт Дальнего Востока АН СССР, 1986. – 348 с.

Степанов Е.Д. Экспансия Китая на море. – Москва: Международные отношения, 1980.

Brunei Takes a Back Seat in South China Sea Dispute // *The Economist*, 05.05.2016. Mode of access: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1264194510&Country=Brunei&topic=Politics&subtopic=Forecast&subsubtopic=International+relations&u=1&pid=2025237386&oid=2025237386&uid=1>

Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea / ASEAN, 17.10.2012. Mode of access: http://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2

Duterte Bows to Japan's Demand not to Raise Flag on Disputed Island // *The Japan Times*, 13.04.2017. Mode of access: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/13/asia-pacific/duterte-bows-chinas-demand-not-raise-flag-disputed-island/#.WRg5btLyhPa>

Dutton, P. An Analysis of China's Claim to Historic Rights in the South China Sea // *Major Law and Policy Issues in the South China Sea* / Ed. By Yann-huei, Keyuan Zou. Ashgate, 2014. Pp. 69-70.

Han Guo Xiong David. Malaysia's South China Sea Policy: Contradictions or Domestic Confusion? / RSIS,

19.04.2016. Mode of access: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/co16088-malaysias-south-china-sea-policy-contradictions-or-domestic-confusion/#.WRgKbtLyhPY>

Historical Proof of Chinese Rights for Spratly Islands / MFA of China. Mode of access: <http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t10648.htm>

Huang, Kristin. China Enlists Top Scientists in Mission to Become Military Tech Superpower // *South China Morning Post*, 26.01.2018. Mode of access: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2130777/china-enlists-top-scientists-mission-become-military>

January-December 2017 Report. Annual Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia / RECAAP, 2018. Mode of access: http://www.recaap.org/DesktopModules/Bring2mind/DMX/Download.aspx?Command=Core_Download&EntryId=605&PortalId=0&TabId=78

Marwyn, S. Samuels. Contest for the South China Sea. London: Routledge, 2005. 224 p.

Panda, Ankit. Chinese Vice FM Proposes New Regional Mechanism for South China Sea // *The Diplomat*, 27.03.2017. Mode of access: <http://thediplomat.com/2017/03/chinese-vice-fm-proposes-new-regional-mechanism-for-south-china-sea-states/>

Philippines' Duterte Praises China on Beijing Visit // *Channel NewsAsia*, 19.10.2016. Mode of access: <http://www.channelnewsasia.com/news/asiapacific/philippines-duterte-praises-china-on-beijing-visit/3219034.html>

Philippines, China Sign \$24-B Deals // *The Philippines Star*, 22.10.2016. Mode of access: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/22/1636102/philippines-china-sign-24-b-deals>

Rowan, Callick. Powder Keg in the Pacific // *Foreign Policy*, 22.08.2012. Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2012/08/22/powder-keg-in-the-pacific/>

Storey, Ian. Creeping Assertiveness: China, the Philippines and the South China Sea Dispute // *Contemporary Southeast Asia*, 1999, No. 1 (21), pp. 95-188.

The Law of the Sea in the Asian Pacific Region: Developments and Prospects / edited by James Crawford. Dordrecht: Springer Netherlands, 1994. 284 p.

The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. the People's Republic of China) // PCA, 12.07.2016. – Mode of access: <https://pcacases.com/web/sendAttach/1801>

The South China Sea Maritime Dispute: Political, Legal, and Regional Perspectives / edited by Leszek Buszynski and Christopher B. Roberts. New York, NY: Routledge, 2015.

Yinghui, Lee. A South China Sea Code of Conduct: Is Real Progress Possible? // *The Diplomat*, 18.11.2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/a-south-china-sea-code-of-conduct-is-real-progress-possible/>

References:

Agreement relating to the Implementation of Part XI of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 / United Nations Website. Mode of access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/agreement_impl_lawsea.shtml

Aziatsko-Tikhoookeanskii region: regional'nye problemy, mezhnarodnye organizatsii i ekonomicheskie gruppirovki. Spravochnik (Asia-Pacific Region: Regional

Problems, International Organizations and Economic Groups. Guide). Moscow: Vostok-Zapad, 2010.

Brunei Takes a Back Seat in South China Sea Dispute // *The Economist*, 05.05.2016. Mode of access: <http://country.eiu.com/article.aspx?articleid=1264194510&Country=Brunei&topic=Politics&subtopic=Forecast&subsubtopic=International+relations&u=1&pid=2025237386&oid=2025237386&uid=1>

Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea / ASEAN, 17.10.2012. Mode of access: http://asean.org/?static_post=declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2

Duterte Bows to China's Demand not to Raise Flag on Disputed Island // *The Japan Times*, 13.04.2017. Mode of access: <http://www.japantimes.co.jp/news/2017/04/13/asia-pacific/duterte-bows-chinas-demand-not-raise-flag-disputed-island/#.WRg5btLyhPa>

Dutton, P. An Analysis of China's Claim to Historic Rights in the South China Sea // Major Law and Policy Issues in the South China Sea / Ed. By Yann-huei, Keyuan Zou. Ashgate, 2014. Pp. 69-70.

Han Guo Xiong David. Malaysia's South China Sea Policy: Contradictions or Domestic Confusion? / RSIS, 19.04.2016. Mode of access: <https://www.rsis.edu.sg/rsis-publication/rsis/co16088-malaysias-south-china-sea-policy-contradictions-or-domestic-confusion/#.WRgKbtLyhPY>

Historical Proof of Chinese Rights for Spratly Islands / MFA of China. Mode of access: <http://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/t10648.htm>

Huang, Kristin. China Enlists Top Scientists in Mission to Become Military Tech Superpower // *South China Morning Post*, 26.01.2018. Mode of access: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2130777/china-enlists-top-scientists-mission-become-military>

January-December 2017 Report. Annual Piracy and Armed Robbery against Ships in Asia / RECAAP, 2018. Mode of access: http://www.recaap.org/DesktopModules/Bring2mind/DMX/Download.aspx?Command=Core_Download&EntryId=605&PortalId=0&TabId=78

Kanaev, E.A. Bezopasnost' na osnove sotrudnichestva v Vostochnoi Azii i konflikt iz-za ostrovov Iuzhno-Kitaiskogo moria (Security Based on Cooperation in East Asia and South-China Sea Conflict). Moscow, 2008. 426 p.

Kashin, V. Iuzhno-Kitaiskoe more – Gaagskii sud i voennaia napriazhennost' (South China Sea – Hague Court and Military Tensions) / RSMD, 14.07.2016. Mode of access: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=7924#top-content

Kuryakova, E.S. Arkhipelag Spartli v XXI v.: territorial'nye spory v Iuzhno-Kitaiskom more i pretenzii storon (Spratly Islands in the XXI Century: Territorial Disputes in the South China Sea and Participants' Claims) // Molodost, Intellect, Initsiativa. Vitebsk, 2016.

Kuvaldin, S. U Kitaia poiavilsia svoi Krym (China Has Got its Own Crimea) // *Gazeta.ru*, 02.06.2015. Mode of access: https://www.gazeta.ru/politics/2015/06/02_a_6742713

Lokshin, G.M. Iuzhno-Kitaiskoe more: ostrova razdora (South China Sea: islands of dispute) // *Azia I Afrika Segondya*, 2015, No. 9.

Marwyn, S. Samuels. Contest for the South China Sea. London: Routledge, 2005. 224 p.

Nguyen Din Liem. V'etnamo-kitaiskie otnosheniia i problemy Iuzhno-Kitaiskogo moria (Vietnam-China

Relations and the Issues of South China Sea) // *Problemy Dalnego Vostoka*, 2016, No. 6.

Panda, Ankit. Chinese Vice FM Proposes New Regional Mechanism for South China Sea // *The Diplomat*, 27.03.2017. Mode of access: <http://thediplomat.com/2017/03/chinese-vice-fm-proposes-new-regional-mechanism-for-south-china-sea-states/>

Philippines' Duterte Praises China on Beijing Visit // *Channel NewsAsia*, 19.10.2016. Mode of access: <http://www.channelnewsasia.com/news/asiapacific/philippines-duterte-praises-china-on-beijing-visit/3219034.html>

Philippines, China Sign \$24-B Deals // *The Philippines Star*, 22.10.2016. Mode of access: <http://www.philstar.com/headlines/2016/10/22/1636102/philippines-china-sign-24-b-deals>

Raykov, U.A. Iuzhno-Kitaiskoe more: zona sotrudnichestva ili akvatoriia konfliktov (South China Sea: zone of cooperation or waters of conflict?) // *Mezhdunarodnaya Zhizn*, 2013, No. 6.

Rowan, Callick. Powder Keg in the Pacific // *Foreign Policy*, 22.08.2012. Mode of access: <http://foreignpolicy.com/2012/08/22/powder-keg-in-the-pacific/>

Stepanov, E.D. Ekspansia Kitaia na more (China's Sea Expansion). Moscow, 1980. 160 p.

Stepanov, E.D. Pogranichnaia politika KNR: strategicheskie tseli i takticheskie priemy (China's Border Policy: Strategic Goals and Tactical Moves). Moscow, 1986. 348 p.

Storey, Ian. Creeping Assetiveness: China, the Philippines and the South China Sea Dispute // *Contemporary Southeast Asia*, 1999, No. 1 (21), pp. 95-188.

The Law of the Sea in the Asian Pacific Region: Developments and Prospects / edited by James Crawford. Dordrecht: Springer Netherlands, 1994. 284 p.

The South China Sea Arbitration (The Republic of the Philippines v. the People's Republic of China) // PCA, 12.07.2016. – Mode of access: <https://pcacases.com/web/sendAttach/1801>

The South China Sea Maritime Dispute: Political, Legal, and Regional Perspectives / edited by Leszek Buszynski and Christopher B. Roberts. New York, NY: Routledge, 2015.

United Nations Agreement for the Implementation of the Provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982 relating to the Conservation and Management of Straddling Fish Stocks and Highly Migratory Fish Stocks / United Nations Website. Mode of access: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1293657>

United Nations Convention on the Law of the Sea / United Nations Website. Mode of access: http://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

Vienna Convention on the Law of Treaties / United Nations Website. Mode of access: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Vizingr, Lukash. Novye avianostsy. Kitaiskii uchenik prevoskhodit svoego uchitelia (New Aircraft Carriers. The Apprentice Surpassed the Master) // *Rossiia segondya*, 15.05.2017. Mode of access: <http://inosmi.ru/military/20170515/239346234.html>

Yinghui, Lee. A South China Sea Code of Conduct: Is Real Progress Possible? // *The Diplomat*, 18.11.2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/a-south-china-sea-code-of-conduct-is-real-progress-possible/>

Zeleneva, I.V. «Malakkskaia dilemma» i regional'naia bezopasnost' v Iugo-Vostochnoi Azii ("Malacca Dilemma" and Regional Security in South-East Asia) // *Azia I Afrika Segondya*, 2017, No. 1.

<http://dx.doi.org/10.18611/2221-3279-2018-9-3-88-100>

TERRITORIAL DISPUTES IN SOUTH CHINA SEA IN THE XXI CENTURY: EVOLUTION OF PARTICIPANTS' POSITIONS

Sergey V. Novoseltsev

*Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation,
MGIMO University,
Moscow, Russia*

<p>Article history:</p> <p>Received: 22 January 2018</p> <p>Accepted: 11 April 2018</p>	<p>Abstract: Territorial disputes in the South China Sea can be considered as one of the key conflictogenetic elements in South East Asia and Asia Pacific Region. The existence of unsolved territorial disputes itself has a significant impact on the East Asian regional sub-system of international relations. Close economic interconnection between China and the regional countries, which Beijing tries to use as a political instrument, makes the situation even more complicated. The article contains a brief analysis of the current condition of the long-standing conflict in South China sea, as well as its influence on the region and political processes in regional countries. The emphasis is made on the most important arguments of the involved parties and the evolution of their positions. A possibility for other states to join the conflict is also analyzed.</p>
<p>About the author: attaché, Russian Embassy in Singapore, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; Candidate for the degree of Candidate of Political Science, MGIMO University</p> <p>e-mail: novoseltsev.s.v@my.mgimo.ru</p>	
<p>Key words:: South China Sea; conflict; Natuna; China; Philippines; Vietnam</p>	

Для цитирования: Новосельцев С.В. Конфликт в Южно-китайском море в XXI веке: эволюция позиций участников // *Сравнительная политика*. – 2018. – № 3. – С. 88-100.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-88-100

For citation: Novoseltsev, Sergey V. Konflikt v Iuzhno-kitaiskom more v XXI veke: evoliutsiia pozitsii uchastnikov (Territorial Disputes in South China Sea in the XXI Century: Evolution of Participants' Positions) // *Comparative Politics Russia*, 2018, No. 3, pp. 88-100.

DOI: 10.18611/2221-3279-2018-9-3-88-100